

Чжао Лэ только что доел доставленную еду, убрал за собой и собирался отнести пакет с мусором к контейнеру внизу.

Тук-тук-тук-тук!

Стук в дверь напоминал непрерывную барабанную дробь. Чжао Лэ решил посмотреть, у какого героя руки работают с такой скоростью.

— Иду, иду, хватит стучать.

Открыв дверь, он увидел разъярённое лицо Чжан Цзяхао.

Тот был в чёрной баскетбольной майке. По крепким мускулистым рукам стекали капли пота, а лицо слегка покраснело после интенсивной нагрузки.

Чжао Лэ почти видел, как от тела Чжан Цзяхао поднимается жар. Его глаза и брови казались ещё более дерзкими, а во всём облике чувствовалось хулиганское обаяние.

Мамочки, какой же аппетитный мужчина! Сердечко Чжао Лэ забилося пуф-пуф-пуф.

Чжан Цзяхао пристально смотрел на него, но вся его воинственность исчезла в ту же секунду, когда он увидел Чжао Лэ. Из-за мгновенной смены выражения лица его едва не свело судорогой.

Он опустил взгляд на пакет в руке Чжао Лэ.

— Доставку ел? Мусор понесёшь выбрасывать?

Не дожидаясь ответа, он выхватил пакет.

— Я выброшу. Сиди в комнате и жди, пока вернусь.

Затем развернулся и широкими шагами побежал вниз. Всё произошло настолько непонятно, будто Чжао Лэ посмотрел немое кино.

— Нет, что он вообще устроил? Баскетбольным мячом по голове получил? — Чжао Лэ ничего не понимал.

По дороге к мусорным бакам Чжан Цзяхао постепенно успокоился, и мозг снова начал работать.

— Чёрт, что я только что делал? Прибежал к Чжао Лэ и начал беситься?

Он в отчаянии взъерошил волосы, испачкал руку потом и с отвращением стряхнул его.

Как теперь разговаривать с Чжао Лэ? Да и о чём им разговаривать? Между ними ведь нет никаких особых отношений.

Но Чжао Лэ поступил по-настоящему некрасиво. Пусть это всего лишь предварительный отбор какого-то конкурса, его уже выложили в Douyin.

Если бы Ван Ли случайно не увидел ролик, Чжао Лэ так и скрывал бы это от него всю жизнь!

Раздражение снова вспыхнуло в Чжан Цзяхао. Какая нелепость. Никогда прежде его настроение не скакало так резко.

Выбросив мусор, он снова яростно постучал в дверь комнаты Чжао Лэ, но, увидев его, опять сник.

Он осторожно протиснулся внутрь и тихонько прикрыл дверь, будто в комнате спал младенец.

— Чжан Цзяхао, что ты делаешь? Ведёшь себя как псих, — подозрительно спросил Чжао Лэ. Неужели натворил что-то плохое за моей спиной?

О! Я понял! В воздухе словно заиграла знаменитая мелодия из «Детектива Конана».

Истина всегда одна!

С самодовольной улыбкой Чжао Лэ приблизился к Чжан Цзяхао, прищурившись, оглядел его и внезапно холодно усмехнулся:

— Хе-хе. Даже тебе, Чжан Цзяхао, однажды пришлось смотреть на меня снизу вверх. Да, я новый кумир трафика, за сегодня набравший сотни подписчиков, — господин Лэ!

Чжан Цзяхао: «?»

Он на мгновение застыл, затем встал прямо перед Чжао Лэ, лицом к лицу, намеренно опустил голову и посмотрел сверху вниз.

С точки зрения Чжао Лэ Чжан Цзяхао буквально смотрел на него ноздрями! И в уголках его губ играла едва заметная улыбка.

Чжао Лэ: «!!»

Молчание — сегодняшний Кембридж.

Самодовольное выражение Чжао Лэ мгновенно рассыпалось. Он расширил глаза и ноздри, тяжело задышал и возмущённо уставился на Чжан Цзяхао.

Поднятый белый длинный средний палец стал его последним проявлением упрямства!

— Ха-ха-ха! Только что так собой гордился, маленький Лэлэ, — рассмеялся Чжан Цзяхао, ущипнул Чжао Лэ за щёку и покачал из стороны в сторону. В его глазах плясала насмешка.

Трава! Трава-трава-трава-трава! Именно растение.

Шкала здоровья Чжао Лэ обнулилась. Чёрт, натуралы и правда мастера флирта.

Одно случайное движение — и у него внутри уже бушует цунами!

— Ничего себе, у тебя такая чувствительная кожа! Всё нормально? — Чжан Цзяхао вдруг почувствовал, что щека Чжао Лэ слишком горячая. Красивый розовый оттенок разлился по его лицу.

Он решил, что слишком сильно сжал и оставил красноту.

Чжао Лэ поспешно отступил, спасая лицо из пальцев Чжан Цзяхао.

Чёрт, какие сильные пальцы!

Внутри сердце Чжао Лэ бешено колотилось, но снаружи он сохранял полное спокойствие.

Он кашлянул и постепенно стал серьёзным.

— Ладно, зачем вернулся? Разве у вашего баскетбольного клуба не весь день матчи? Неужели баскетбольный маньяк Чжан Цзяхао может отсутствовать?

Чжан Цзяхао не уловил сарказма. Он покачал головой, потом кивнул и наконец усадил Чжао Лэ на кровать.

Только теперь он заметил, что телефон Чжао Лэ с самого его прихода не переставал звенеть.

Чжан Цзяхао указал на него, и на его лице проступила обида.

— Сегодня утром ты один тайком пошёл участвовать в конкурсе университетских певцов? — в голосе даже прозвучал упрёк.

Чжао Лэ поднял бровь, не понимая, что тот разыгрывает. Он покачал головой и добавил:

— Это был только предварительный отбор. В следующую пятницу будет парный полуфинал.

— В следующую пятницу? Парный? Я смогу прийти посмотреть? У тебя есть внутренние билеты? С кем будешь петь — с парнем или девушкой? Я его знаю?

Чжан Цзяхао выпалил целую очередь вопросов.

Только закончив, он понял, насколько капризно себя ведёт. Если считать точно, с Чжао Лэ они знакомы всего неделю.

Он тут же вернулся к обычному состоянию Чжан Цзяхао, обхватил Чжао Лэ рукой за шею и притянул к себе.

— Выкладывай всё честно! И почему утром за едой ничего не сказал?

Пот с груди Чжан Цзяхао испачкал одежду Чжао Лэ, вместе с ним передался и характерный запах его тела.

Опять тот же приём? Неужели у натуралов нет ничего новенького!

Чжао Лэ и сам был маленьким извращенцем: оказавшись окутанным запахом пота Чжан Цзяхао, он ощутил тайную сладость и радость.

Почему Чжан Цзяхао так заботится обо мне? Неужели и правда влюбился? Вполне нормально: я всегда нравлюсь натуралам.

В голове Чжао Лэ разыгралась новая сцена объёмом в восемьсот знаков.

Он притворно высокомерно вырвался из объятий, отодвинулся подальше, поднял руку и понюхал свою одежду.

— Тьфу, как воняет! — с отвращением сказал он.

Затем посмотрел на Чжан Цзяхао и продолжил:

— Рассказать тебе? Но у тебя сегодня баскетбольный матч. Что важнее: матч или прийти ко мне зрителем? Ответ ведь очевиден.

— Конечно, прийти к тебе зрителем важнее! Чжао Лэ, мы знакомы уже столько времени, а ты до сих пор меня не понимаешь? Между матчем и братом, конечно, брат важнее!

— Я важнее? — Чжао Лэ прямо посмотрел ему в глаза.

Чжан Цзяхао без колебаний кивнул и ответил, не отводя взгляда:

— Конечно, ты важнее.

Их глаза встретились. В следующую секунду оба одновременно отвернулись и издали:

— Бе-е-е!

Первое правило общения с натуралом — вовремя остановиться.

<http://bllate.org/book/18954/1862767>